

ТАРАСОВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель Департамента уголовного права,
процесса и криминалистики Факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
ORCID: 0009-0004-9220-7638,
e-mail: tarasov.aa@hse.ru

ЦИФРОВАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА: ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь уровня правовой грамотности населения в сфере цифровых технологий с результативностью и эффективностью мер профилактики, реализуемых в рамках антитеррористического законодательства Российской Федерации, в том числе Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 годы. На основе анализа данных Национального антитеррористического комитета, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, криминологической статистики и научной литературы раскрываются проблемы реализации мер противодействия идеологии терроризма в условиях цифровизации образования. Цель работы состоит в подготовке предложений по совершенствованию виктимологической модели профилактики. Обосновывается необходимость модернизации образовательных программ с включением модулей цифровой безопасности и антитеррористической грамотности. Научная новизна состоит в комплексном подходе к анализу двух взаимосвязанных проблем: дефицита правовой грамотности в цифровой сфере и результативности антитеррористической профилактики, рассматриваемых через призму виктимологической парадигмы. Практическая значимость работы заключается в возможности использования авторских предложений в совершенствовании профилактической деятельности.

Ключевые слова: цифровая виктимология, профилактика терроризма, правовое просвещение, образовательные практики, несовершеннолетние, виктимизация, Комплексный план противодействия идеологии терроризма, информационная безопасность.

Для цитирования: Тарасов А. А. Цифровая виктимологическая профилактика терроризма: правовое просвещение и образовательные практики // Образование и право. 2026. № 10. С. 840–848.

TARASOV Aleksandr Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminology, Faculty of Law, National
Research University Higher School of Economics
(HSE University)

DIGITAL VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF TERRORISM: LEGAL EDUCATION AND EDUCATIONAL PRACTICES

Annotation. The article examines the relationship between the level of legal literacy among the population in the field of digital technologies and the effectiveness and efficiency of preventive measures implemented within the framework of the anti-terrorism legislation of the Russian Federation, including the Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism for 2024–2028. Based on the analysis of data provided by the National Anti-Terrorism Committee, the Investigative Committee of the Russian Federation, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, and the Ministry of Education of the Russian Federation, as well as criminological statistics and academic literature, the paper identifies the challenges associated with the

implementation of measures to counter the ideology of terrorism in the context of the digitalisation of education.

The objective of the study is to develop proposals for improving the victimological model of prevention, which integrates educational, legal, and technical measures. The paper substantiates the need to modernise educational programmes by incorporating modules on digital security and anti-terrorism literacy.

The scientific novelty lies in the comprehensive approach to analysing two interrelated issues — the deficit of legal literacy in the digital sphere and the effectiveness of anti-terrorism prevention — considered through the lens of the victimological paradigm.

The practical significance of the research consists in the potential applicability of the proposed model for enhancing preventive activities in educational institutions.

Key words: digital victimology, terrorism prevention, legal education, educational practices, minors, victimization, Comprehensive Plan for Countering Terrorism Ideology, information security.

For citation: Tarasov A. A. Digital victimological prevention of terrorism: legal education and educational practices. *Education and law*. 2026;(10):840–848. (In Russ.).

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным ростом преступлений террористической и экстремистской направленности в Российской Федерации. Трансформацией механизмов вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность в условиях цифровизации коммуникационного пространства. Цифровая среда стала основным каналом распространения радикальной идеологии. По оценкам экспертов, более 60% преступлений террористической и экстремистской направленности среди молодежи связаны с Интернетом, социальными сетями, мессенджерами и игровыми сообществами [1].

Цель исследования состоит в выработке на основе результатов анализа современных научных исследований, статистических данных профильных ведомств и накопленного практического опыта предложений по совершенствованию системы мер профилактики терроризма. В качестве задач автором определены: систематизация научных публикаций по теме цифровой виктимологической профилактики терроризма; анализ статистических данных МВД России, НАК, ФСБ России, Следственного комитета РФ и АТЦ СНГ; рассмотрение нормативной правовой базы противодействия терроризму в цифровой среде, включая Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2024–2028 годы; выявление недостатков в работе системы по противодействию терроризму; 5) разработка предложений по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), сравнительно-правовой метод, статистический метод, а также метод контент-анализа научных публикаций и нормативных правовых актов.

Проблема виктимологической профилактики терроризма получила освещение в работах ряда отечественных исследователей. Так, П. Н. Фещенко обосновал важное место виктимо-

логической профилактики в учебных заведениях в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, предложив привлекать студентов юридических вузов к подготовке и проведению мероприятий по виктимологической профилактике и правовому просвещению среди школьников [2].

Е. С. Фоминых исследовала проблему цифровой виктимизации детей и подростков, систематизировав виды нарушений информационной безопасности подрастающего поколения в цифровой среде. В своем эмпирическом исследовании, основанном на опросе 148 родителей, воспитывающих детей в возрасте 7–18 лет, ученый установила, что степень выраженности цифровой виктимизации современных детей и подростков варьирует от 26 до 47%; негативное воздействие деструктивной информации и кибербуллинг характерны для каждого третьего несовершеннолетнего [3].

Е. Д. Черявко и Э. Т. Майборода предложили интегративную модель виктимологии терроризма, включающую психологический, социально-психологический и информационно-коммуникативный уровни анализа факторов виктимности [4]. По их мнению, эффективная виктимологическая профилактика терроризма возможна только при комплексном учете психологических, социальных и информационных факторов, влияющих на процесс виктимизации потенциальных жертв.

Система виктимологического противодействия, которую предложил А. В. Майоров, существенно раскрывает проблематику виктимности в сфере киберпреступлений, объединяя подходы из разных областей науки. [5]. Вместе с тем, ее практическое применение требует совершенствования межведомственного взаимодействия, направленного на повышение эффективности выявления скрытых цифровых угроз.

В. А. Мазуров и М. А. Стародубцева вскрыли проблемы противодействия идеологии террориз-

ма и кибертерроризма в России. По их мнению, Интернет активно используется для распространения деструктивных идеологий, особенно среди молодежи, а российская контрпропаганда в киберпространстве пока развита слабо. Исследователи отмечают терминологический пробел в законодательстве о кибертерроризме, без устранения которого сложно выстроить международное сотрудничество. Аргументируют, что борьба с терроризмом, в том числе в киберпространстве, не может сводиться к ужесточению наказаний. Важно понимать механизмы их совершения и вовремя выявлять источники угроз. В работе исследователей сформулированы рекомендации по совершенствованию системы противодействия кибертерроризму [5].

В. А. Мазуров и М. А. Стародубцева в своих работах уделили отдельное внимание вопросам кибербезопасности, возможностям искусственного интеллекта и применению новых технологий в борьбе с преступностью. Затрагивается и человеческий фактор: опытные сотрудники старшего поколения нередко предпочитают традиционные методы и сопротивляются внедрению новых подходов [6].

В. С. Овчинский исследовал практические аспекты оперативно-розыскной работы в условиях цифровой трансформации. Акцентировал внимание на новых вызовах для правоохранительных органов, связанных с ростом киберпреступности, использовании злоумышленниками шифрования и анонимизирующих технологий. Отметил транснациональный характер угроз, сложность сбора и фиксации цифровых доказательств совершения преступлений с использованием цифровых технологий [7].

Следует отметить, что статистические данные МВД России демонстрируют устойчивую тенденцию к росту преступлений террористического характера. В 2023 году зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (рост на 6,7% по сравнению с 2022 годом), в 2024 году — 3714 преступления (рост на 55,9%) [8]. Количество зарегистрированных терактов выросло с 127 в 2022 году до 410 в 2023 году и 1191 в 2024 году — почти в три раза [9].

За первые девять месяцев 2025 года зарегистрировано 4467 преступлений террористического характера, что на 75% превышает показатель аналогичного периода 2024 года (2600). В целом за 2025 год, согласно отчету МВД России, зарегистрировано 5920 преступлений террористического характера (рост 59,4% к 2024 году), из которых 3091 — совершены в текущем году [10]. 394 преступления пресечены на стадии приготовления и покушения (рост 38,2%) [10]. Преступлений экс-

тремистской направленности в 2025 году зарегистрировано 2241 (увеличение на 30,4%), из них 705 квалифицированы по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремизму, совершенные в интернете) [10]. Число преступлений, квалифицированных как публичное оправдание терроризма с использованием информационно-коммуникационных технологий (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ), в 2025 году составило 1367 (рост 52,2%) [10].

За январь–ноябрь 2025 года российские суды рассмотрели 1626 уголовных дел о преступлениях террористической направленности, признав виновными 1921 подсудимого [11].

По данным НАК, в 2024 году скоординированными действиями силовых структур на стадии подготовки предотвращено 190 терактов, из которых 6 готовились участниками запрещенных и признанных в РФ террористическими организациями «Маньяки Култ Убийц» и «Колумбайн» в учебных заведениях и местах массового пребывания людей [12]. Всего нейтрализовано 38 и задержано более 1700 террористов и их пособников. Пресечено около 2700 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Изъято свыше 100 тысяч единиц огнестрельного оружия и более 5500 взрывных устройств [12]. Заблокированы счета более 6000 лиц, причастных к финансированию терроризма, на общую сумму свыше 230 млн рублей [12]. Заблокировано 67 000 и удалено 334 000 материалов, оправдывающих террористическую деятельность либо призывающих к ее осуществлению. Ежегодно проводимые в рамках мер профилактики антитеррористические акции объединяют порядка 15 млн человек, более 10 млн из них — студенческая молодежь и школьники [13].

Результаты анализа показывают, что наиболее тревожная современная тенденция — это катастрофический рост вовлечения несовершеннолетних в террористическую и экстремистскую деятельность. По данным МВД России, в 2024 году число несовершеннолетних, совершивших преступления экстремистской направленности, увеличилось на 86,5% (с 52 до 97), а совершивших деяния террористического характера — на 122,7% (с 44 до 98). Количество особо тяжких криминальных проявлений со стороны несовершеннолетних выросло на 40,4% [14].

Комментирую выявленную динамику, генеральный прокурор Российской Федерации А. Гуцан отметил, что за 2025 год общее число несовершеннолетних, причастных к терроризму и экстремизму, возросло вдвое. По его словам, в большинстве случаев вербовка проводилась дистанционно с использованием сети Интернет [15]. Председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин указал, что число несовершен-

летних, совершивших преступления террористического характера, выросло на 178%, а вовлеченных в диверсионную деятельность — примерно на 200% [16]. Руководитель Антитеррористического центра СНГ Е. Сысоев заявил, что в 2025 году 391 ребенок участвовал в преступлениях террористического и экстремистского характера в России [17].

По данным ФСБ России, с июля 2025 года в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других регионов было задержано порядка пятидесяти подростков и молодых людей в возрасте от 12 до 22 лет, которых вербовщики склоняли к диверсиям и терактам через интернет-сервисы знакомств, используя обман, шантаж и психологическое давление [16].

Результаты анализа правового регулирования показали, что ключевым элементом нормативной базы в рассматриваемой сфере является Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями на 28 февраля 2025 года), который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним [18].

Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закрепляет основные направления профилактики, включая защиту личности от противоправных посягательств и повышение уровня правовой грамотности граждан, однако понятие «виктимологическая профилактика» в его тексте не используется, что, по мнению исследователей, представляется не вполне оправданным [19].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 1105-р утверждена Концепция информационной безопасности детей, прямо указывающая на риски вовлечения детей в террористическую и экстремистскую деятельность через цифровые коммуникации [20]. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые стали концептуальной базой Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы. Указанный нормативно-правовой акт направлен на формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде [21]. В качестве основы террористической идеологии в нем обозначены идеи радикального псевдоислама, украинского национализма, неонацизма, а также субкультуры массовых убийств [22]. План включает шесть блоков: меры общей профилак-

тики, адресной профилактики, индивидуальной профилактики, информационно-пропагандистского характера, кадрового и методического обеспечения, а также координации и контроля. Непосредственно в образовательной сфере предусмотрены: актуализация учебно-методических материалов по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма; проведение мониторингов психологического климата в образовательных организациях и активности виртуальных деструктивных сообществ; реализация программ повышения квалификации руководителей образовательных организаций по выявлению и профилактическому сопровождению студентов, подверженных воздействию террористической идеологии [21].

Проведенный в данной работе анализ научных публикаций, статистических данных и действующих нормативных правовых актов позволяет выделить ряд системных недостатков в механизме противодействия терроризму в цифровой среде.

Прежде всего, законодательно не закреплено понятие «цифровая виктимологическая профилактика» ни в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений», ни в иных нормативных актах. Несмотря на то, что ст. 6 названного закона упоминает среди направлений профилактики «выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми», а ст. 17 предусматривает форму «помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми», эти формулировки охватывают лишь общий контур виктимологической работы, не выделяя её цифровую составляющую как самостоятельное направление. П. Н. Фещенко справедливо полагает, что исключение виктимологической профилактики из перечня самостоятельных направлений «не вполне оправдано» [19]. Думается, что в условиях массовой вербовки несовершеннолетних через интернет этот пробел нуждается в устранении — как минимум на уровне подзаконного акта, конкретизирующего применение ст. 6 и 17 Закона № 182-ФЗ к цифровой среде.

Серьёзной проблемой остается отсутствие правового регулирования, устанавливающего минимальный возраст использования социальных сетей. Законодательные инициативы, предлагавшие запрет на регистрацию в соцсетях для детей до 14 лет и ограничение экранного времени для подростков 14–16 лет, обсуждались в Госдуме с конца 2025 г., однако Минцифры в августе 2026 г. официально заявило, что не планирует вводить такие ограничения [11]. Между тем формальные возрастные ограничения, устанавливаемые самими платформами (как правило, с 13 лет), не

служат реальной преградой. Дети указывают ложные данные при регистрации и получают неограниченный доступ к контенту, в процессе которого могут подвергаться психологическому давлению и вербовке. Следует учитывать результаты опрос Совета по правам человека, который показал, что 53% россиян поддерживают ограничительные меры. При этом власти предпочитают возлагать ответственность на родителей, что на практике оказывается недостаточным.

Не менее остро стоит вопрос о цифровой и правовой грамотности несовершеннолетних. Эмпирические данные подтверждают недостаточный уровень критического восприятия интернет-контента среди молодёжи; наблюдается латентная подверженность экстремистской пропаганде; выявлены случаи участия молодых людей в группах деструктивной направленности без осознания противоправности своих действий. По данным МВД России, в 2024 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления экстремистской направленности, увеличилось на 86,5%, а совершивших действия террористического характера — на 122,7%. Каждый четвёртый несовершеннолетний сталкивается в сети с пропагандой суицида и распространением наркотических средств, а 33% — с противозаконной и вредоносной информацией [23].

Эти показатели трудно признать удовлетворительными, и они свидетельствуют о том, что правовое просвещение в образовательных организациях, предусмотренное Комплексным планом противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 гг., носит преимущественно декларативный характер. Как отмечают исследователи, эффективная профилактика невозможна без цифровой контрпропаганды, развития медиаграмотности и регулярного мониторинга интернет-активности обучающихся, однако эти компоненты не получили достаточного институционального закрепления [24]. Несмотря на то, что пункт 5.6 Комплексного плана предписывает мониторинг качества воспитательной работы, конкретные методики такого мониторинга в публичном пространстве до настоящего времени не представлены.

Отдельного внимания заслуживают проблемы в правовом регулировании удаленной вовлечения в террористическую деятельность. Вербовщики активно используют мессенджеры, онлайн-игры, сервисы знакомств и закрытые чаты для вовлечения несовершеннолетних. Маскировка вовлечения в тяжкие преступления под безобидное общение, «лёгкий заработок» или «геройство» не получает должного правового противодействия на этапе, предшествующем совершению преступления [16].

Безусловно, Федеральным законом от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ внесены существенные изменения в УК РФ. Так, возраст уголовной ответственности за ряд преступлений диверсионно-террористической направленности снижен до 14 лет, а за вербовку несовершеннолетних в террористическую или диверсионную деятельность предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Тем не менее эти нормы носят репрессивный, а не превентивный характер. Они вступают в действие уже после того, как вовлечение в террористическую деятельность уже состоялась. Правовые механизмы, позволяющие пресекать вербовочное общение на ранних стадиях, до момента, когда действия вербовщика образуют состав преступления, предусмотренный ст. 205.1 или 281.1 УК РФ, в законодательстве фактически отсутствуют.

До настоящего времени не решен и вопрос об оценке эффективности профилактических мероприятий. Исполнители Комплексного плана ориентированы аппаратом НАК на необходимость оценки эффективности каждого проводимого профилактического мероприятия [22]. В частности, п. 5.11 Комплексного плана на 2024–2028 гг. предписывает «осуществлять анализ и оценку эффективности реализации общепрофилактических, адресных, индивидуальных и информационно-пропагандистских мероприятий с учётом результатов проводимых социологических исследований». Однако унифицированные критерии и методики такой оценки в публичном пространстве не представлены, что затрудняет объективный анализ результативности и не позволяет сравнивать данные между субъектами Федерации. На заседании НАК в декабре 2025 г. Бортников вновь акцентировал внимание на «необходимости выработки и реализации действенных мер реагирования на всех уровнях государственного управления», но конкретные показатели эффективности названы не были.

Наконец, недостаточная межведомственная координация остается хронической проблемой. Рекомендации Росмолодежи прямо указывают на необходимость межведомственного взаимодействия, однако на практике координация между образовательными организациями, органами внутренних дел, психологическими службами и родительской общественностью часто носит формальный характер [24]. Координационные функции возложены на НАК и антитеррористические комиссии в субъектах РФ (п. 6.1 Комплексного плана), но между этими структурами и профильными ведомствами — Минпросвещения, Минцифры, Росмолодёжью — устойчивые рабочие связи, насколько можно судить по открытой информации,

выстроены слабо. Каждый субъект профилактики работает преимущественно в рамках своей вертикали, обмен данными о террористической вербовочной активности в конкретных платформах и сообществах не систематизирован, а совместные мероприятия организуются точно, чаще всего по факту уже выявленных правонарушений.

Таким образом, несмотря на заметное ужесточение уголовного законодательства в ноябре 2025 г. и наличие Комплексного плана на 2024–2028 гг., система противодействия терроризму в цифровой среде сохраняет существенные пробелы — преимущественно превентивного и организационного характера. Устранение этих недостатков требует не точечных поправок, а системной работы по конкретизации действующих норм и налаживанию реального межведомственного взаимодействия.

Для устранения выявленных пробелов предлагается комплекс мер, разграниченных по уровням правового регулирования.

Прежде всего, по мнению автора, целесообразно закрепить понятие «виктимологическая профилактика» в ст. 2 Закона № 182-ФЗ, определив её как деятельность по снижению риска вовлечения граждан в противоправную деятельность и минимизации последствий виктимизации — в том числе в интернете. Конкретные меры (мониторинг, просвещение, контрпропаганда) следует детализировать в подзаконном акте. Включать это понятие в Закон № 35-ФЗ нецелесообразно, так как профильное регулирование профилактики закреплено в Законе № 182-ФЗ.

Далее, с учётом того, что ст. 6 Закона № 182-ФЗ уже охватывает киберсоставляющую (п. 19), рационально не расширять перечень направлений, а конкретизировать формы работы. Поэтому предлагается дополнить ст. 17 Закона новой формой — «цифровая виктимологическая профилактика». Она должна включать мониторинг цифрового пространства для выявления вербовочной активности в отношении несовершеннолетних, информирование родителей и образовательных организаций о рисках, а также развитие цифровой и правовой грамотности.

Предлагается нормативно закрепить возрастную ценз для самостоятельной регистрации несовершеннолетних в социальных сетях, мессенджерах и на игровых платформах. Мировой опыт уже сформировал ориентиры. Так, Австралия запретила регистрацию до 16 лет, Франция — до 15, Бразилия — до 16, Турция вводит запрет с октября 2026 г. В России, как отмечалось выше, Минцифры пока занимает выжидательную позицию [11]. При этом представляется обоснованным установить полный запрет на самостоятельную регистрацию

до 14 лет (возраст получения паспорта), а для подростков 14–16 лет — режим «родительского контроля» с обязательной верификацией, ограничением экранного времени и фильтрацией контента. Ответственность за нарушение предлагается возложить на платформы по аналогии с австралийской моделью (штрафные санкции к оператору, а не к родителям).

В части обязанностей владельцев платформ действующая редакция п. 5 ч. 1 ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» уже обязывает владельцев социальных сетей осуществлять мониторинг и выявлять информацию, «направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий». Дублировать эту обязанность не следует. При этом необходимо не только блокировать выявленные запрещенные материалы, а еще передавать по компетенции в правоохранительные органы для оперативного реагирования. Так, предлагается дополнить ст. 10.6 Закона № 149-ФЗ пунктом, обязывающим платформы при выявлении экстремистского контента в течение 24 часов направлять сведения (включая метаданные аккаунта) в ФСБ или МВД России. Эта мера отчасти восполнила бы отсутствие превентивных механизмов, о которых шла речь выше и способствовала бы созданию канала передачи информации о террористической активности позволило бы пресекать ее до того, как действия кибертеррористов образуют составы преступлений, предусмотренных ст. 205.1 или 281.1 УК РФ.

Предлагается разработать и утвердить унифицированную методику оценки эффективности цифровой виктимологической профилактики терроризма. Индикаторы целесообразно разделить на превентивные (доля обучающихся, охваченных профилактическими программами; уровень медиаграмотности по результатам тестирования; количество образовательных организаций, внедривших модуль цифровой безопасности) и результативные (динамика числа несовершеннолетних, вовлечённых в преступления террористической и экстремистской направленности; количество пресечённых вербовочных контактов; доля обучающихся, продемонстрировавших изменение отношения к экстремистскому контенту по результатам социологических опросов). Такой подход позволил бы отделить показатели охвата от криминологических показателей, зависящих от внешних факторов, и создал бы унифицированный оценочный инструментарий.

Список литературы:

- [1] Лукьянова Ю. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в цифровую эпоху // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1 (33). С. 194–207.
- [2] Фещенко П. Н. Место и роль виктимологической профилактики в учебных заведениях в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 108–118.
- [3] Фоминых Е. С. Нарушения информационной безопасности в контексте цифровой виктимизации детей и подростков // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 69–77.
- [4] Черявко Е. Д., Майборода Э. Т. Интегративная модель виктимологии терроризма: междисциплинарный подход // Психология и право. 2026. Т. 16, № 1. С. 223–239.
- [5] Майоров А. В. Виктимологическое противодействие цифровой виктимизации несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую и террористическую деятельность // Виктимология. 2025. Т. 12, № 3. С. 363–374.
- [6] Мазуров В. А., Стародубцева М. А. Проблемы противодействия идеологии терроризма и кибертерроризма в современной России : монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 94 с.
- [7] Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. Москва : ИНФРА-М, 2024. 630 с.
- [8] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. 2024. 20 янв. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [9] В России число зарегистрированных терактов выросло почти в три раза // Фонтанка.ру. 2025. 13 июля. URL: <https://www.fontanka.ru/2025/07/13/75718793/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [10] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт МВД России : [сайт]. – 2024. – 20 янв. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [11] Халтурин В. Д., Эмирова И. Е. Угрозы экстремистской агитации детям в социальных сетях и тактические приемы их устранения силами правоохранительных органов // Научный Лидер. 2026. № 37 (290). URL: <https://scilead.ru/article/12931-ugrozi-ekstremistskoj-agitatsii-detyam-v-sot> (дата обращения: 15.09.2026).
- [12] В России в 2024 году предотвратили 190 терактов // ТАСС. 2024. 10 дек. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22626405> (дата обращения: 15.09.2026).
- [13] О новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы : интервью с Заместителем Директора ФСБ России - руководителем аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткиным // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета : [сайт]. – 2024. – 30 июня. – URL: nac.gov.ru (дата обращения: 15.09.2026).
- [14] Дети и опасность онлайн: экстремизм и терроризм. Будьте бдительны! : типовой сценарий Всероссийского родительского собрания / ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», Минпросвещения России ; при участии МВД России, СК России. – Москва : Центр защиты прав и интересов детей, 2025. – 32 с. – URL: tatar.ru (дата обращения: 15.09.2026).
- [15] Генпрокурор заявил о двукратном росте числа причастных к терроризму подростков // РИА Новости : информационное агентство : [сайт]. – 2026. – 15 апр. – URL: <https://expert.ru/news/genprokuror-rf-chislo-podrostkov-prichastnykh-k-terrorizmu-vozroslo-vdvoe> (дата обращения: 15.09.2026).
- [16] Вовлечение подростков в терроризм: как это происходит и как защитить ребенка // РИАМО : Региональное информационное агентство Московской области : [сайт]. – 2026. – 25 авг. – URL: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/vovlechenie-podrostkov-v-terrorizm-kak-eto-proishodit-i-kak-zaschitit-rebenka/> (дата обращения: 15.09.2026).
- [17] В России в 2025 году 400 подростков участвовали в террористических преступлениях // ТАСС : информационное агентство : [сайт]. – 2026. – 9 июня. – URL: tass.ru (дата обращения: 15.09.2026).
- [18] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 25.05.2026) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 15.09.2026).
- [19] Фещенко П. Н. Виктимологический аспект социальной напряженности // Виктимология. 2015. № 2 (4). С. 36–41.
- [20] Российская Федерация. Правительство. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации : [утв. распоряжением Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – 2023. – 5 мая. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305050026> (дата обращения: 15.09.2026).

[21] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы : утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610 // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> (дата обращения: 15.09.2026).

[22] О новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы // Антитеррор. Университет Тюмени. 2024. URL: <https://antiterror.utmn.ru/materialy/1246207/> (дата обращения: 15.09.2026).

[23] Правовые аспекты борьбы с проявлениями киберэкстремизма и терроризма в молодежной среде : сборник материалов Всероссийского круглого стола (памяти почетного профессора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева В. В. Бычкова, 29 мая 2026 г.) / под ред. Е. И. Бычковой. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, 2026. – 184 с.

[24] Методические рекомендации по организации работы в области профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде / Федеральное агентство по делам молодежи // ФГБУ «Роспатриотцентр». Москва, 2025. URL: <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/c43/0hbpda4p6p983pzvnudsl6npgl311kqw.pdf> (дата обращения: 15.09.2026).

References:

[1] Lukyanova Yu. Current Issues in the Detection and Investigation of Terrorist-Related Crimes in the Digital Age // *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2025. No. 1 (33). pp. 194–207.

[2] Feshchenko P. N. The Place and Role of Victimological Prevention in Educational Institutions within the System of Measures to Ensure the National Security of the Russian Federation // *Victimology*. 2022. Vol. 9, No. 1. pp. 108–118.

[3] Fominykh E. S. Information Security Breaches in the Context of the Digital Victimization of Children and Adolescents // *Victimology*. 2024. Vol. 11, No. 1. pp. 69–77.

[4] Cheryavko E. D., Mayboroda E. T. An Integrative Model of the Victimology of Terrorism: An Interdisciplinary Approach // *Psychology and Law*. 2026. Vol. 16, No. 1. pp. 223–239.

[5] Mayorov A. V. Victimological Counteraction to the Digital Victimization of Minors Recruited into Extremist and Terrorist Activities // *Victimology*. 2025. Vol. 12, No. 3. pp. 363–374.

[6] Mazurov V. A., Starodubtseva M. A. Challenges in Countering the Ideology of Terrorism and Cyberterrorism in Modern Russia: A

Monograph. Barnaul: Altai University Press, 2021. 94 p.

[7] Operational-Investigative Activity in the Digital World: A Collection of Scientific Papers / ed. by V. S. Ovchinsky. Moscow: INFRA-M, 2024. 630 p.

[8] Brief Overview of the Crime Situation in the Russian Federation for January–December 2023 // Official Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. Jan. 20. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (accessed: Sept. 15, 2026).

[9] Number of Registered Terrorist Attacks in Russia Has Nearly Tripled // *Fontanka.ru*. 2025. July 13. URL: <https://www.fontanka.ru/2025/07/13/75718793/> (accessed: Sept. 15, 2026).

[10] Brief Overview of the Crime Situation in the Russian Federation for January–December 2023 // Official Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: [website]. – 2024. – Jan. 20. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (accessed: Sept. 15, 2026).

[11] Khalturin V. D., Emirova I. E. Threats of Extremist Agitation Targeting Children on Social Media and Tactical Approaches for Law Enforcement to Counteract Them // *Nauchny Lider (Scientific Leader)*. 2026. No. 37 (290). URL: <https://scilead.ru/article/12931-ugrozi-ekstremistskoj-agitatsii-detyam-v-sot> (accessed: Sept. 15, 2026).

[12] 190 Terrorist Attacks Prevented in Russia in 2024 // *TASS*. 2024. Dec. 10. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22626405> (accessed: Sept. 15, 2026).

[13] On the New Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024–2028: Interview with I. G. Sirotkin, Deputy Director of the FSB of Russia and Chief of Staff of the National Anti-Terrorism Committee // Official Website of the National Anti-Terrorism Committee : [website]. – 2024. – June 30. – URL: nac.gov.ru (accessed: Sept. 15, 2026).

[14] Children and Online Dangers: Extremism and Terrorism. Stay Vigilant! : Model Scenario for an All-Russian Parents' Meeting / Center for the Protection of Children's Rights and Interests (Federal State Budgetary Institution), Ministry of Education of Russia ; with the participation of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Investigative Committee of Russia. – Moscow : Center for the Protection of Children's Rights and Interests, 2025. – 32 p. – URL: tatar.ru (accessed: Sept. 15, 2026).

[15] Prosecutor General Reports a Twofold Increase in the Number of Adolescents Involved in Terrorism // *RIA Novosti : News Agency* : [website]. – 2026. – Apr. 15. – URL: <https://expert.ru/news/genprokuror-rf-chislo-podrostkov-prichastnykh-k-terrorizmu-vozroslo-vdvoe> (accessed: Sept. 15, 2026).

[16] The Recruitment of Adolescents into

Terrorism: How It Happens and How to Protect a Child // RIAMO (Regional Information Agency of the Moscow Region) : [website]. – 2026. – Aug. 25. – URL: <https://riamo.ru/articles/aktsenty/vovlechenie-podrostkov-v-terrorizm-kak-eto-proishodit-i-kak-zaschitit-rebenka/> (accessed: Sept. 15, 2026).

[17] In 2025, 400 Adolescents in Russia Were Involved in Terrorist Offenses // TASS (News Agency) : [website]. – 2026. – June 9. – URL: tass.ru (accessed: Sept. 15, 2026).

[18] Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006, "On Countering Terrorism" (as amended on May 25, 2026) // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed: Sept. 15, 2026).

[19] Feshchenko P. N. The Victimological Aspect of Social Tension // *Victimology*. 2015. No. 2 (4). pp. 36–41.

[20] Russian Federation. Government. Concept for the Information Security of Children in the Russian Federation : [approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1105-r dated April 28, 2023] // Official Internet Portal of Legal Information : [website]. – 2023. – May 5. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305050026> (accessed: 15.09.2026).

[21] Comprehensive Plan for Countering the

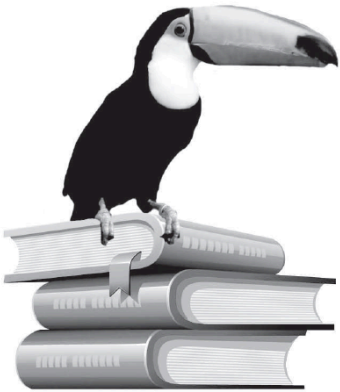
Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024–2028: approved by the President of the Russian Federation on December 30, 2023, No. Pr-2610 // "Garant" Legal Information System. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> (accessed: 15.09.2026).

[22] On the New Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024–2028 // *Anti-Terror*. University of Tyumen. 2024. URL: <https://antiterror.utmn.ru/materialy/1246207/> (accessed: 15.09.2026).

[23] Legal Aspects of Combating Manifestations of Cyber-Extremism and Terrorism Among Youth: Proceedings of the All-Russian Round Table (in memory of V. V. Bychkov, Honorary Professor of the A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee; May 29, 2026) / ed. by E. I. Bychkova. – Moscow: A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2026. – 184 p.

[24] Methodological Recommendations for Organizing Work on the Prevention of Extremism and Terrorism Among Youth / Federal Agency for Youth Affairs // Federal State Budgetary Institution "Rospatriotsentr". Moscow, 2025. URL: <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/c43/0hbpda4p6p983pzvnudsl6npgl311kqw.pdf> (accessed: 15.09.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.